

Научная статья

УДК 159.9

DOI: 10.18384/3033-6414-2025-3-88-103

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ

Чжан Пэйчжи, Лю Сун, Эрдынеева К. Г.*

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация

*Корреспондирующий автор, e-mail: erdyneeva.kg@dvfu.ru

Поступила в редакцию 27.06.2025

Принята к публикации 03.07.2025

Аннотация

Цель. Анализ характера и направленности трансформации ценностных ориентаций китайских студентов под воздействием глобальных вызовов.

Процедура и методы. Использован смешанный дизайн: качественный этап включил полуструктурированные интервью (n= 45) с китайскими студентами и аспирантами ДВФУ и ЦЗЯНСУ; количественный этап предусматривал онлайн-опрос (n= 532) с применением модифицированной методики Ш. Шварца для измерения ценностей (PVQ-R2), а также авторского инструментария для оценки ценностных предпочтений. Обработка данных проводилась методами статистического (SPSS) факторного анализа.

Результаты. Выявлена многоуровневая трансформация ценностных ориентаций китайской студенческой молодёжи. Эмпирически подтверждён гибридный характер ценностных профилей, сочетающий традиционные конфуцианские установки (коллективизм, почитание старших) с глобализированными ценностями самореализации, индивидуализма и социальной ответственности. На основе анализа выделена система из пяти ключевых факторов ориентаций: «традиционализм/социальная гармония», «индивидуальное достижение/материальный успех», «интеллектуальное и духовное развитие», «гедонизм/качество жизни», «справедливость/социальная мобильность».

Теоретическая и/или практическая значимость. Разработана и апробирована полифакторная модель анализа, интегрирующая микро- и макродетерминанты ценностных изменений. В научный оборот введены данные о ценностях поколения «детей реформ и открытости». Результаты исследования имеют практическую значимость для оптимизации адаптационных механизмов китайских студентов в международной академической среде. Выводы работы позволяют прогнозировать динамику и вариативность их социокультурной интеграции, что является основой для создания эффективных поддерживающих программ.

Ключевые слова: трансформация ценностных ориентаций, китайские студенты, конфуцианство, глобализация, культурный трансфер, коллективизм, индивидуализм.

Благодарности и источники финансирования. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 22–68–00210.

Для цитирования: Чжан Пэйчжи, Лю Сун, Эрдынеева К. Г. Трансформация ценностных ориентаций китайских студентов в условиях глобальных вызовов: анализ динамики и факторов влияния // Психологические науки. 2025. №3. С. 88-103. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2025-3-88-103>.

Original research article

TRANSFORMATION OF CHINESE STUDENTS' VALUE ORIENTATIONS IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES: ANALYSIS OF DYNAMICS AND INFLUENCING FACTORS

Zhang Peizhi, Liu Song, K. Erdyneeva*

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

**Corresponding author, e-mail: erdyneeva.kg@dvfu.ru*

Received by the editorial office 27.06.2025

Accepted for publication 03.07.2025

Abstract

Aim. To analyze both nature and orientation of the transformation of Chinese students' value orientations under the influence of global challenges.

Methodology. A mixed design was used: the qualitative stage included semi-structured interviews (n= 45) with Chinese students and postgraduates from Far Eastern Federal University and Jiangsu University; the quantitative stage included an online survey (n= 532) using a modified Sh methodology, the Schwartz Institute for Value Measurement (PVQ-R2), as well as the author's tools for evaluating value preferences. The data was processed using statistical factor analysis methods (SPSS).

Results. The multilevel transformation of the value orientations of Chinese students has been revealed. The hybrid nature of value profiles has been empirically confirmed, combining traditional Confucius' attitudes (collectivism, reverence for elders) with globalized values of self-realization, individualism and social responsibility. Based on the analysis, a system of five key orientation factors is identified: "Traditionalism / Social harmony", "Individual achievement / Material success", "Intellectual and spiritual development", "Hedonism / Quality of life", "Justice / Social mobility".

Research implications. A multifactorial analysis model integrating micro- and macro-determinants of value changes has been developed and tested. Data on the values of the generation of "children of reform and openness" have been introduced into scientific circulation. The results of the study are of practical importance for optimizing the adaptation mechanisms of Chinese students in the international academic environment. The conclusions of the work make it possible to predict the dynamics and variability of their socio-cultural integration, which is the basis for creating effective supportive programs.

Keywords: transformation of value orientations, Chinese students, Confucianism, globalization, cultural transfer, collectivism, individualism

Acknowledgments. The research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 22-68-00210.

For citation: Zhang Peizhi, Liu Song, Erdyneeva, K. G. (2025). Transformation of Chinese Students' Value Orientations in the Context of Global Challenges: Analysis of Dynamics and Influencing Factors. In: *Psychological Sciences*, 2025, 3, 88-103. <https://doi.org/10.18384/3033-6414-2025-3-88-103>.

ВВЕДЕНИЕ

Сложное взаимодействие экономики, технологий, культуры и политики определяет вектор развития многогранного, непрерывного и длительного процесса – трансформации ценностей. Студенты

относятся к особой социальной группе, поскольку их ценностные приоритеты в определённой степени отражают ценности современного социума. Ценностные ориентации представляют глубоко укоренённую совокупность их верований,

убеждений и идеалов [1; 2]. Являясь фундаментальными когнитивно-духовными конструктами, ценности формируют смысловое ядро личности. Они задают вектор для самоактуализации индивида, определяют его профессиональное становление и выстраивание долгосрочной жизненной траектории. Более того, через призму ценностей человек осуществляет осмысленную трансформацию внешнего мира, внося в него целенаправленные изменения [3; 4; 5; 6]. В условиях социальной транзитивности, экономической глобализации, становления экономики знаний ценностные ориентации студентов приобретают новые черты, требующие осмысления.

Ян Вэнг пишет о важности воспитания молодёжи на основе глубоких знаний китайской истории, культуры и традиционных ценностей, а также разумного взгляда на западную цивилизацию. Взаимодействие социально-экономических и культурных сил в определённом историческом и политическом контексте вызывает моральный кризис, поскольку оказывают влияние на приоритетные ценности молодёжи. Социальное сравнение может порождать коллективный комплекс неполноценности и, как следствие, нарушение культурной идентичности, проявляющееся в национальном нигилизме и преувеличенном патриотизме [7, p. 233–240].

Следует отметить, что трансформация ценностей китайских студентов – это активный, рефлексивный и социально опосредованный процесс адаптации, а не просто пассивное впитывание западных ценностей. Вместе с тем Х. Лу [8, p. 91–107.] предостерегает от чрезмерного упрощения классификации культурных ценностей. Она подчёркивает, что индивидуализм и коллективизм (И/С) становятся культурно особенными и значимыми, если они связаны с философской и литературной традицией той или иной культуры, когда они обозначены концеп-

туальными терминами рассматриваемой культуры.

В настоящее время Китай является признанным лидером в сфере высоких технологий («Сделано в Китае 2025», «Двойное сокращение»), в связи с чем качество и ценностные ориентации кадров напрямую влияют на конкурентоспособность страны. Студенчество как наиболее мобильная часть общества и будущая элита переходит от модели коллективизма к более сложной системе ценностей, где сочетаются патриотизм, индивидуализм, стремление к успеху и поиск смысла жизни. Развитие ИИ, баз данных, биотехнологий порождает этические дилеммы, в связи с чем ценностные ориентации становятся ключевым фактором разработки и применения технологий будущего.

Возникающее противоречие между необходимостью интеграции в глобальное пространство и стремлением сохранить культурно-политический суверенитет создаёт уникальную среду. Конкурентоспособность выпускников вузов на глобальном рынке определяется степенью их овладения как ценностями эффективности инноваций, глобальной мобильности, так и ценностями индивидуализма, свободы самовыражения, критического мышления, креативности. Вместе с тем партийно-государственный аппарат КНР системно укрепляет национальную идентичность через пропаганду «социалистических основных ценностей», концепцию «китайской мечты» и нарратива об уникальности пути национального возрождения. Кроме того, планомерные усилия института семьи и системы образования направлены на формирование культурного «иммунитета» против вестернизации, чему также способствуют глубоко укоренённые в обществе конфуцианские ценности.

Студент оказывается в ситуации психологического давления: ему необходимо быть «гражданином мира», чтобы быть

успешным профессионально и «патриотом Китая», быть принятым социумом и соответствовать ожиданиям государства и семьи. У молодого человека вырабатывается адаптивная стратегия выживания и успеха в сложном, плюралистическом мире. Вышеизложенное не разрушает ценностную систему, но заставляет её трансформироваться по специфическим моделям:

1. Формирование «ситуативной» или «модульной» идентичности, согласно которой студенты учатся переключаться между кодами поведения и ценностными системами в зависимости от контекста.

2. Гибридизация ценностей – сложное, многоуровневое слияние традиционных и глобальных ценностей. Ценность индивидуального успеха и самореализации переосмысливается не как эгоистическое достижение, а как способ исполнить долг перед семьёй (необходимость обеспечить семье лучшую жизнь) и внести вклад в могущество родины.

Цель статьи – проанализировать характер и направленность трансформации ценностных ориентаций современной китайской студенческой молодёжи под воздействием глобальных вызовов.

Задачи исследования:

- проанализировать эволюцию ценностных ориентаций в китайском обществе;
- определить уровни трансформации ценностных ориентаций китайской студенческой молодёжи;
- выявить факторы, влияющие на формирование их ценностей;
- описать формирующуюся гибридную модель ценностных ориентаций.

Гипотезы исследования:

- Н1: ценностная структура китайских студентов демонстрирует сдвиг от традиционных ценностей «сохранения» к ценностям «открытости изменениям» и «самоутверждения» (по Шварцу).
- Н2: основным механизмом трансформации ценностных ориентаций явля-

ется опосредованное цифровой средой и межличностным взаимодействием социальное сравнение.

- Н3: в условиях внешней нестабильности (геополитика) происходит реактивация традиционных коллективистских и национально-ориентированных ценностей.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теории ценностных ориентаций. Применимость западных теорий в китайском культурном контексте

В рамках традиционной психологии систематическое изучение ценностей началось только в 1990-е гг. В теории базовых человеческих ценностей Ш. Шварца [9; 10] они осмысливаются как убеждения, ранжированные в порядке значимости и служат эталоном, мотивирующим и направляющим действия; это абстрактные представления о желаемых, не зависящих от ситуации целях, которые служат руководящими принципами в жизни людей. Теория Ш. Шварца создавалась и проверялась как кросс-культурная, поскольку его система ценностей обусловлена универсальными потребностями человеческого существования как биологических индивидов, нуждающихся в социальном взаимодействии (координации действий), выживании и стремящихся к достижению благополучия групп. Эти потребности являются общими для всех культур, включая китайскую. Поэтому ценностный «инвентарь» (список из 19 базовых ценностей, таких как безопасность, достижение, универсализм, традиция и т.д.) является релевантным и для китайских респондентов, даже если их культурная интерпретация особенна. Кроме того, Китай регулярно включается в крупные кросс-культурные проекты (например, European Social Survey), где используется методика Шварца. Данные показывают, что Китай, наряду с другими странами Восточной Азии, имеет уни-

кальный ценностный профиль с высоким приоритетом ценностей Сохранения (Безопасность, Конформность, Традиция) и Самопреодоления (Благородство), и относительно более низким приоритетом ценностей Открытости к изменениям и Самоутверждения.

В кросс-культурной теории базовых ценностей Ш. Шварца выделены десять мотивационно различных ориентаций. Структура ценностей имеет круговой характер, отражающий мотивационную совместимость или противоречие между ними. Они образуют четыре измерения высшего порядка, формирующих две биполярные оси: «Самопреодоление» (универсализм, доброжелательность) против «Самоутверждения» (власть, достижение) и «Сохранение» (безопасность, конформизм, традиции) против «Открытости изменениям» (стимуляция, гедонизм, самостоятельность). Динамика и конфликт между этими измерениями служат основой для анализа ценностной трансформации.

Ценности, будучи основой для установок и поведения, характеризуются стабильностью в различных ситуациях и во времени, вместе с тем в условиях неопределённости, нелинейности и неоднозначности они приобретают реактивный характер [1; 2; 9; 11; 12; 13].

Анализ исследований иерархии ценностей у китайских студентов указывает на высокий ранг ценностей: *Конформность* (сдержанность, послушание, вежливость) в соответствии с конфуцианским принципом «ли» (ритуал, этикет); *Благородство* (забота о благополучии близких) согласно конфуцианской идее «жэнь» (человеколюбие), а также *Безопасность* (безопасность семьи, национальная безопасность), ценность которой отражает коллективистский этос и важность стабильности. Одна из наиболее значимых ценностей – ценность «Достижение» (личный успех через проявление компетентности), однако следует

подчеркнуть, что в китайском контексте эта ценность рассматривается как условие и средство достижения блага ради семьи и общества, что показывает её гибридную природу.

Использование концепции Рональда Инглхарта о сдвиге от материалистических (экономической и физической безопасности) к постматериалистическим (самовыражению, качеству жизни, свободе слова, экологии) ценностям для анализа специфической траектории модернизации ценностных ориентаций китайских студентов является дискуссионным, но эвристически полезным, если учитывать некоторые особенности. Р. Инглхарт предлагает наряду с осью «традиционные / секулярно-рациональные ценности» ось «материалистические / постматериалистические ценности» или «ценности выживания, ценности самовыражения» [13, p. 19–51].

В условиях экзистенциальной безопасности модификация базовых ценностей социализирующейся молодёжи совершается в течение длительного времени [1; 12; 13]. Поколение, выросшее в период «экономического чуда» (после реформ 1978 г.), сформировалось в условиях большей материальной безопасности, нежели их родители, пережившие «голодные годы» и Культурную революцию. Бурный экономический рост Китая и формирование многочисленного среднего класса создают объективные предпосылки для сдвига от выживания и физической безопасности (материалистические ценности) к самовыражению, качеству жизни и участию в принятии решений (постматериалистические ценности). Однако теория Инглхарта была разработана на основе анализа западных демократий, где сдвиг к постматериализму коррелировал с ростом запроса на гражданские свободы, политическое участие и эмансипацию. В Китае стремление к самовыражению у студентов может проявляться не в политической плоскости, а в потребительском

поведении, стиле жизни, карьерной стратегии, виртуальной идентичности. Теория Инглхарта предполагает, что ценности самовыражения развиваются на основе растущего индивидуализма. Китайское же общество остаётся глубоко коллективистским. Поэтому ценность «самовыражения» может быть неразрывно связана с самовыражением ради семьи или в рамках коллектива. Поскольку государство активно продвигает патриотизм и «китайскую мечту» как объединяющую национальную цель, то можно предположить, что постматериалистические устремления студенческой молодёжи направлены в русло националистического подъёма и гордости за достижения страны, а не в русло критики системы.

Р. Инглхарт и К. Вельцель [1; p. 143, 173, 411] рассматривают модернизацию, культурные изменения и демократизацию как компоненты «процесса человеческого развития». Модернизация в социально-экономической сфере неизменно ведёт от ценностей выживания к ценностям самовыражения, от государственной власти и дисциплины к личной независимости и свободе личности, от групповой нормы к плюрализму. Эта идея безусловно применима к Китаю. Поскольку официальный дискурс и практика КПК направлены на развитие науки, технологии и достижение эффективности, то параллельно происходит снижение значимости религии и традиционных авторитетов, рост рационализма и прагматизма. Возникает уникальная гибридная форма, где постматериалистические ценности проявляются в сферах, не угрожающих политической стабильности.

Как студенческая молодёжь осмысливает свою жизнь в этом сложном мире? Ответ на этот вопрос даёт теория социальных представлений (ТСП) Сержа Московичи [14, p. 3–14]. Её ключевая идея состоит в том, что социальные группы создают общие системы ценностей, идей и практик – социальные

представления, – чтобы объяснить себе пугающую или сложную реальность. Это происходит в два этапа: 1) анкеровка: новое и непонятное «привязывается» к чему-то знакомому (например, интернет называют «всемирной паутиной»); 2) объективация: абстрактное понятие превращается в нечто конкретное и видимое («глобализация» становится узнаваемой через известные бренды, например, в голливудских блокбастерах участвуют китайские актёры в главной роли). Социальные представления создаются и распространяются через СМИ и официальный дискурс, взаимодействие с иностранными студентами, профессурой через программы обмена, совместные университеты, онлайн-курсы. Социальные сети и интернет-платформы: WeChat, Weibo («микроблог»), Douyin (TikTok), Little Red Book (мобильное приложение) выступают гигантскими социокультурными пространствами, где происходит бесконечная борьба, гибридизация и распространение социальных представлений о ценностях.

К. Ховарт и К. Фоеклэйн [15, p. 359–393] подчёркивают, что С. Московичи исследовал «сложные и динамичные отношения между социальной структурой и индивидуальным субъектом действия». При этом социальное представление, будучи динамичным явлением, не может быть однозначным и «завершённым» и предполагает целенаправленное действие, а не результат «кратковременных реакций на объекты».

М. Раудсепп [16, p. 455–468] полагает, что социальные представления Московичи на индивидуальном уровне «действуют» в качестве содержания субъективного сознания, на групповом уровне проявляются в межличностной/межгрупповой коммуникации; на макросоциальном уровне «объективируются» в виде продуктов культуры. Поэтому трансформация ценностей китайских студентов представляет активный процесс созда-

ния нового социального представления об «успешной и осмысленной жизни» в современном Китае. Так, например, представление о ценности «индивидуальный успех» реализуется в русле традиционной китайской концепции («chūxī»- «иметь перспективы», «добиться успеха»), как форма почтительности, исполняемая сыновьями («xiào»). Государство активно продвигает лозунг «Массовые инновации и предпринимательство». Ценность «предпринимательства» объективируется в образах «возвращенцев» – успешных учёных, возвращающихся из-за границы для «восстановления великой китайской нации».

Таким образом, трансформация ценностей китайских студентов – это активный процесс социального конструирования, в ходе которого глобальные и новые для общества идеи (индивидуализм, креативность, постматериализм) не просто заимствуются, а проходят через механизмы анкеровки и объективации. Они «увязываются» с традиционными китайскими категориями (семья, успех, патриотизм) и обретают содержание через конкретные образы и практики. В результате формируется не просто набор новых ценностей, а сложное, гибридное и иногда противоречивое социальное представление о современной «хорошей жизни», в котором элементы коллективизма и индивидуализма, традиции и инновации сосуществуют и конкурируют друг с другом.

Согласно подходу Тэшвела-Тёрнера к социальной идентичности [17, р. 42–64; 18, р. 272–302] механизмами трансформации ценностей китайских студентов служат самокатегоризация и социальное сравнение. Самокатегоризация проявляется в том, что студенческая молодёжь осознаёт свою принадлежность к нации и одновременно относит себя к поколению XXI в. Изменение ценностей, как правило, происходит при переезде в другую страну. Оказавшись в академической среде Великобритании, США или России,

китайские студенты поражают других своей целеустремлённостью и самодисциплиной. Их устремления не ограничиваются базовой адаптацией и социальной интеграцией в новом культурном контексте, а включают в себя достижение успехов в академической сфере. Этот путь осложняется столкновением двух мировоззрений: традиционного китайского коллективизма и западного индивидуализма. Однако именно в этом противоречии рождается новая, гибридная система ценностей. Через постоянное сравнение с западными сверстниками происходит трансформация исконно китайской модели «социализма-рынка», обогащая её новыми смыслами и практиками [19, р. 269–283; 20, р. 21–39].

ПРОЦЕДУРА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

В исследовании приняли участие китайские студенты и аспиранты Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) и Цзянсуского педагогического университета (ЦЗЯНСУ;) в возрасте от 19 до 46 лет. Исследование построено на смешанном дизайне: качественный этап включил полуструктурированные интервью (n= 45); количественный этап предусматривал онлайн-опрос (n= 532) с применением модифицированной методики Ш. Шварца для измерения ценностей (PVQ-R2), а также авторского инструментария для оценки ценностных предпочтений. Обработка данных проводилась методами статистического (SPSS) и факторного анализа с использованием метода главных компонент (вращение облимина с нормализацией Кайзера). Поскольку обсуждались темы, где возможен конфликт личных и официальных ценностей, при проведении интервью была создана атмосфера доверия и гарантировалась полная анонимность.

Полуструктурированное интервью направлено на изучение влияния глобальных событий (цифровизация, гео-

политическая напряжённость, пандемия, глобальная культура) и национального дискурса на систему ценностей китайских студентов (патриотизм, коллективизм/индивидуализм, карьера и успех, семья, материальное благополучие). Обнаружено, что студенты стремятся достичь определённого баланса между личными амбициями и ответственностью перед семьёй и обществом. Анализ ответов демонстрирует преобладание гибридной модели поведения: «Я стремлюсь к личному успеху, который принесёт пользу моей семье и будет полезен для страны». Представители молодого поколения испытывают психологическое давление семьи, ожидающей «отдачу» (феномен «*hui bao*»). Принимая важные жизненные решения (например, выбор специальности, работы), студенты советуются с семьёй. Мнение родителей остаётся чрезвычайно важным (концепция «сяо»), поэтому представители студенческой молодёжи оценивают ситуации несогласия не как конфликт или открытое противостояние, а как переговоры с родными. Вместе с тем студенты из мегаполисов чаще демонстрируют желание отстаивать свой выбор, аргументируя его дальнейшими перспективами. «Успех» в жизни у китайских студентов ассоциируется с материальной стабильностью: стабильной, высокооплачиваемой работой (ИТ, финансы или госсектор), наличием собственности, возможностью обеспечить родителей. «Внутреннее счастье» упомянуто, но ответы в целом весьма прагматичны. Карьерные планы связаны преимущественно либо с государственной службой (китайская «железная рисовая чашка») либо с работой в крупных, устойчивых компаниях (государственные предприятия). Интерес к возможности работать или учиться за границей остаётся высоким (как опыт и престиж), но растут опасения по поводу ксенофобии и визовых ограничений. Многие рассматривают вариант получить степень за рубежом,

но затем вернуться в Китай для работы («*haigui*», «возвращенцы»). Платформы (WeChat, Douyin, Weibo, Little Red Book/Xiaohongshu) служат окном в мир, формируя потребительские идеалы и представления об успешном образе жизни. Многие студенты признают наличие культурного барьера в межкультурном взаимодействии, подчёркивая, что общие темы сосредоточены преимущественно в сфере технологий, поп-культуры, образования, поскольку социально-политические темы могут вызывать трудности из-за разного медийного ландшафта и понимания ценностей.

Модель «Глобально ориентированный патриотизм» отражает сочетание у китайских студентов ярко выраженную национальную идентичность и способность использовать глобальные возможности в сфере образования, технологий. Анализ результатов исследования свидетельствует о трансформации ценностных ориентаций студенческой молодёжи Китая на трёх взаимосвязанных уровнях: от поверхностного к глубинному. На поведенческо-адаптационном (поверхностном) уровне под воздействием среды происходит изменение способов достижения целей и повседневных практик при относительной сохранности глубинных целей. Это уровень внешних практик и инструментальных ценностей, поскольку трансформация предполагает адаптацию и инструментализацию в аспекте цифровизации коммуникации, образовательных и потребительских стратегий, языковых компетенций. Ценность общения остаётся неизменной, но его форма смещается в онлайн формат (WeChat, Douyin), при этом серьёзные разговоры реализуются в традиционной форме. Широко используются глобальные ресурсы (Coursera, зарубежные онлайн-курсы) для достижения локальных целей (получить хорошую работу в Китае). Следование глобальным трендам осуществляется через платформы типа Xiaohongshu. Английский

язык воспринимается не как ценность приобщения к другой культуре, а как инструмент для карьеры и доступа к информации. Структурно-нормативный (средний) уровень предполагает переосмотр ключевых жизненных стратегий и социальных норм. Трансформация ценностей, вызванная их конфликтом, связана со стремлением идти на компромисс, с переговорами с референтными лицами. Происходит переоценка норм, касающихся карьеры, семьи, личной жизни и гражданской позиции. Китайские студенты испытывают серьёзное противоречие между ценностью высоких достижений и статуса (традиционная конфуцианская ценность) и ценностью самостоятельности, творчества (постматериализм) и стабильности (безопасность). Несогласия и конфликты обусловлены необходимостью выбора ценности «Самореализация» или «Конформность» и «Традиция». У студентов XXI в. наблюдается рост экологического сознания, интереса к правам человека (универсализм) при сохранении уважения к социальным нормам и традициям (конформность). Имеет место столкновение оценивания значимости личного удовольствия и самореализации («Гедонизм») с необходимостью быть хорошим семьянином, заботиться о родителях («Доброта»). Страсть к путешествиям и стремление к личностному росту может привести к решению отложить брак и рождение детей. На мировоззренческо-идентификационном (глубинном) уровне происходят изменения базовых представлений о себе, своём месте в обществе и мире. Глубокая реконфигурация связана с трансформацией ядра национальной, культурной и личной идентичности. Формирование гибридной идентичности означает восприятие себя не просто «китайцем», а «гражданином мира китайского происхождения». Способность критически оценивать как западные, так и китайские нарративы порождает новое мировосприятие и своего места в этом

мире. Переосмысление ценностей приводит к идее «индивидуализированного коллективизма»: китайская молодёжь не отказывается от коллективизма, а рассматривает коллектив (семью, нацию) как платформу и ресурс для реализации личных амбиций. Традиционные парадигмы карьерного роста и/или материального богатства уступают место ценностям самовыражения и качества жизни, что соответствует теории постматериализма. Успешным считается человек, способный реализовать свой собственный, аутентичный потенциал в условиях безопасности и свободы.

Итак, ценностные ориентации китайских студентов формируются на стыке традиционных конфуцианских ценностей (коллективизм, уважение к старшим, образование, гармония, трудолюбие) и ценностей современного глобализованного общества (индивидуализм, конкуренция, материальный успех, самореализация). Эксплораторный факторный анализ в программе SPSS позволил выделить пять основных факторов.

Первый фактор (15,72% общей дисперсии), обозначенный как «Традиционализм/Социальная гармония», объединил следующие группы ценностей (табл. 1).

Нельзя не отметить, что традиционная модель формирования ценностей, укоренённая в конфуцианской философии и коллективистском мировоззрении, длительное время была доминирующей. Поскольку ценности прививались с раннего детства через непрерывное воздействие семьи, где почитание старших («сяо»), гармония в отношениях и послушание авторитетам были краеугольными камнями воспитания как в семье, так и в школьной системе, то в условиях относительно закрытого общества, с ограниченным доступом к внешним культурным влияниям, эта модель способствовала формированию сильной коллективной идентичности, где личные

Таблица 1 / Table 1

Фактор 1. «Традиционализм и Социальная гармония» / Factor 1. “Traditionalism and Social harmony”

Группы ценностей	%
Почитание родителей и старших (сыновья почтительность)	0, 785
Безопасность. Национальная гордость	0, 784
Верность семье и клану	0, 781
Сохранение лица (репутации)	0, 762
Патриотизм	0, 713
Социальная стабильность и гармония	0, 702
Коллективизм (приоритет группы над индивидом)	0, 681

интересы подчинялись общему благу, а стабильность и порядок ценились выше индивидуальной свободы и самовыражения. Поэтому, вне сомнений, существенной компонентой социальной гармонии является «Почитание родителей и старших (хiao – «сыновья почтительность»)». Максимальный балл по этому фактору указывает на приверженность традиционным китайским добродетелям, ориентированным на стабильность семьи и общества. В набор характеристик рассматриваемого фактора, одобряемого социумом в качестве индивидуальной стратегии, входят ценности с высокими нагрузками «Верность семье и клану», «Сохранение “лица” (репутации)», «Коллективизм (приоритет группы над индивидом)», «Социальная стабильность и гармония», «Патриотизм». Следует отметить, что исследование систем личных ценностей [21, р. 63–88; 22, р. 66] показы-

вает, что студенты университетов демонстрируют разный уровень субъективного отношения к ценностям, однако наиболее значимы для них ценности традиций, доброжелательности, универсализма и безопасности. Кроме того, в соответствии с теорией Инглхарта, в периоды резкой социально-экономической нестабильности может происходить обратный сдвиг к материалистическим ценностям. Пандемия COVID-19, экономическое замедление, геополитическая напряжённость и кризис на рынке труда для молодёжи могут не только тормозить, но даже обращать вспять тенденцию к постматериализму, усиливая запрос на безопасность и стабильность.

Второй фактор «Индивидуальное достижение и Материальный успех» (10,76 % общей дисперсии) включает следующие группы ценностей (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Фактор 2. «Индивидуальное достижение и Материальный успех» / Factor 2. “Individual achievement and Material success”

Группы ценностей	%
Личный финансовый успех и богатство	0, 667
Самостоятельность и независимость	0, 665
Карьерный рост и высокий статус	0, 662
Признание и слава	0, 613
Конкурентоспособность и амбиции. Власть	0, 607

Таблица 3 / Table 3

Фактор 3. «Интеллектуальное и духовное развитие» / Factor 3. “Intellectual and spiritual development”

Группы ценностей	%
Стремление к знаниям и образованию («You Jiao Wu Lei»)	0,637
Любознательность и креативность	0,615
Дисциплина и трудолюбие	0,602
Духовная гармония (элементы даосизма и/или буддизма)	0,589
Мудрость и личностный рост	0,567

Этот фактор, проинтерпретированный нами как «Индивидуальное достижение и Материальный успех», отражает западные влияния и ориентацию на личный успех в условиях рыночной экономики. С началом политики реформ и «открытости» в конце 1970-х гг. Китай стал более открытым для внешнего мира, что привело к значительному культурному обмену и влиянию западных ценностей. «Модель открытых дверей» привнесла такие идеи, как индивидуализм, свобода выбора, акцент на материальном благополучии и личном успехе, а также новые формы досуга и потребления. Эти идеи распространялись через образование за рубежом, развитие международной торговли (например, появление Starbucks, McDonald's), доступ к иностранным СМИ и цифровым платформам, таким как западные социальные сети и голливудские фильмы, активно продвигающие культ индивидуализма и личной свободы.

Итак, изменения в модели общества и внедрение западного мышления, реформы в высших учебных заведениях не только породили новые ценностные ориентиры для студентов, но и привели к значительной нестабильности их ценностных представлений и внутриличностным конфликтам.

Третий фактор «Интеллектуальное и духовное развитие» (5,43 % общей дисперсии) объединяет следующие группы ценностей (табл. 3). Этот фактор связан с классической конфуцианской ценностью

самосовершенствования, но в современном прочтении. Становление экономики, основанной на знаниях, и подтверждение политического курса государства на укрепление страны посредством технологического образования привели к признанию важности знаний.

В связи с этим студенты стали отдавать приоритет образованию, стремиться к личностному росту, духовной гармонии, проявлять креативность и любознательность. Кроме того, уникальный цивилизационный код, определяющий основу ценностных ориентаций китайского народа, сформировался в результате взаимодействия, переплетения и взаимодополнения на протяжении веков конфуцианства, даосизма и буддизма. Разработанные Конфуцием принципы легли в основу китайской государственности и общества. Центральными идеями являются «сяо» (сыновнее почтение), «жэнь» (человеколюбие), «и» (справедливость) и «ли» (этикет). Эти ценности формируют у студентов не только глубокое уважение к иерархии, прочный коллективизм и высокую академическую мотивацию, но и стремление к самосовершенствованию. Даосизм, связанный с именем Лао-цзы, проповедует следование естественному порядку вещей («Дао») и принципу «у-вэй» (действие без принуждения). Его влияние проявляется в формировании гибкости мышления и адаптивности к быстро меняющимся условиям, что помогает студентам нахо-

дить баланс и внутренний покой, справляться со стрессом и принимать изменения. Даосизм дополняет конфуцианскую ориентацию на социальную структуру более индивидуалистическим и природным аспектом. Пришедший из Индии, буддизм глубоко укоренился в китайской культуре, внося вклад в формирование ценностей «цзыбэй» (сострадания и милосердия) с помощью идеи кармы и стремления к просветлению. Он обогатил китайскую ценностную систему этическими принципами универсальной любви и ненасилия.

Четвёртый фактор «Гедонизм/Качество жизни», объясняющий 5,28% общей дисперсии, образован пунктами, представленными в табл. 4. Этот фактор характерен для современной молодёжи в глобальном масштабе, – стремление к удовольствию и комфортной жизни. Развитие рыночной экономики неизменно приводит к становлению таких тенденций, как поклонение капиталу, гедонизм, обесценивание интеллектуальных

ценностей. Ценность любых действий, объектов определяется их полезностью, а не с позиции эстетики или духовности.

К пятому фактору «Социальная справедливость и Безопасность», объясняющему 4,49% общей дисперсии, относятся характеристики, представленные в таблице 5. Этот фактор объединяет ценности, связанные со справедливым устройством общества и личной защищённостью [3, р. 83–91].

Концепция Клайда Клакхона [23, р. 10–30], на наш взгляд, может служить аналитическим инструментом для понимания и систематизации глубинных основ традиционной китайской культуры, ориентированной на гармонию с природой («Небо и человек в единстве»), коллективные отношения и уважение к прошлому, веру в природу человека, его способность к самосовершенствованию в процессе соблюдения ритуалов, «Становление» (Конфуцианство и Бытие (Даосизм)). В то же время глобализация ставит акцент на будущее, индивидуальные достижения и

Таблица 4 / Table 4

Фактор 4. «Гедонизм и Качество жизни» / Factor 4. “Hedonism and Quality of Life”

Группы ценностей	%
Удовольствие и наслаждение жизнью	0,576
Свобода мыслей и действий, разнообразие опыта	0,575
Комфорт. Богатство	0,542
Дружба и приятное времяпрепровождение	0,539
Эмоциональное благополучие	0,567

Таблица 5 / Table 5

Фактор 5. «Справедливость и социальная мобильность» / Factor 5. “Social Justice and Security”

Группы ценностей	%
Равенство возможностей	0,523
Справедливое вознаграждение за труд	0,512
Здоровье (физическое и ментальное). Здоровый образ жизни	0,476
Защита окружающей среды. Забота об экологии	0,408
Качество цифровой жизни	0,387

доминирование над природой через технологический прогресс.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, китайское студенчество демонстрирует сложную и многомерную трансформацию ценностных ориентаций, являющуюся микромоделью современных социокультурных изменений в Китае. Сформировалась гибридная система ценностей, которая представляет собой динамичный синтез традиционных основ (коллективизм, социальная гармония, конфуцианство) и глобальных трендов (индивидуализм, стремление к самореализации, гедонизм). Данная система сохраняет культурную уникальность, оставаясь при этом высокоадаптивной к вызовам глобализации.

Трансформация ценностей китайских студентов не является однородной и происходит на разных уровнях – от поведенческой адаптации до глубокого пересмотра идентичности. Несмотря на внутреннюю дифференциацию, доминирующим вектором остаётся не отказ от традиций, а их прагматичная интеграция с глобальными практиками для достижения личного и национального успеха. Полученные данные имеют практическую значимость для прогнозирования социальной адаптации молодёжи и разработки стратегий её интеграции в мировое сообщество, что способствует укреплению социальной стабильности и развитию инновационного потенциала Китая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
2. Rokeach M. The nature of human values (Сущность человеческих ценностей). New York: The Free Press, 1973. 438 p.
3. Цинь Пэнфэй. Влияние базовых жизненных ориентаций на качество жизни китайских студентов // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2024. № 3. С. 83–91.
4. Шульга Т. И. Переживание разочарования молодёжью 17–25 лет // Теоретическая и экспериментальная психология. 2024. Т. 17, № 2. С. 33–50.
5. Эрдынеева К. Г. Кросскультурный подход к изучению ценностных ориентаций студентов в условиях транзитивности // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. № 3–4. С. 43–51.
6. Wang H., Gai X., Li S. A Person-Centered Analysis of Meaning in Life, Purpose Orientations, and Attitudes toward Life among Chinese Youth (Личностно-ориентированный анализ смысла жизни, целеполагания и отношения к жизни среди китайской молодёжи) // Behavioral Sciences (Basel). 2023. № 13 (9). P. 748.
7. Wang Yan. Value changes in an era of social transformations: College-educated Chinese youth (Ценностные изменения в эпоху социальных трансформаций: китайская молодёжь с высшим образованием) // Educational Studies. 2006. № 32. P. 233–240.
8. Lu X. An Interface Between Individualistic and Collectivistic Orientations in Chinese Cultural Values and Social Relations (Интерфейс между индивидуалистическими и коллективистскими ориентациями в китайских культурных ценностях и социальных отношениях) // Howard Journal of Communications. 1998. № 9 (2). P. 91–107.
9. Schwartz S. H. Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values? (Есть ли универсальные аспекты в структуре и содержании человеческих ценностей?) // Journal of Social Issues. 1994. № 50 (4). P. 19–45.

10. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications (К теории универсального содержания и структуры ценностей: расширения и кросс-культурные репликации) // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. № 58 (5). P. 878–891.
11. Hitlin S., Piliavin J. Values: Reviving a dormant concept (Ценности: возрождение дремлющей концепции) // *Annual Review of Sociology*. 2004. №30. P. 359–393.
12. Inglehart R. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 (Изменение ценностей западной общественности с 1970 по 2006 год) // *West European Politics*. 2008. №31 (1-2). P. 130–146.
13. Inglehart R., Baker W. E. Modernization, cultural change, and the persistence of traditional values (Модернизация, культурные изменения и сохранение традиционных ценностей) // *American Sociological Review*. 2000. Vol. 65, № 1. P. 19–51.
14. Московичи С. Социальное представление: исторический взгляд // *Психологический журнал*. 1995. № 1. С. 3–14.
15. Howarth C., Voelklein C. A review of controversies about social representations theory: a British debate (Обзор споров о теории социальных представлений: британские дебаты) // *Culture a. society*. 2005. Vol. 11. № 4 P. 431–454.
16. Raudsepp M. Why is it so difficult to understand the theory of social representations (Почему так сложно понять теорию социальных представлений) // *Culture a. society*. 2005. Vol. 11. № 4. P. 455–468.
17. Tajfel H., Turner J. C. The social identity theory of intergroup behavior (Теория социальной идентичности в межгрупповом поведении) // *Psychology of intergroup relations*. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 42–64.
18. Tajfel H. Social Categorization (Социальная категоризация) // *Introduction a la psychological sociale*. Paris: Larousse, 1972. Vol. 1. P. 272–302.
19. Ye X., Chang T., Zhong K. Learner Online Self-Regulated Learning Skills: A Comparison Between Chinese Undergraduates and International African Undergraduates (Навыки самостоятельного обучения онлайн-обучения: сравнение между китайскими студентами и иностранными студентами африканского происхождения) // *Applied Degree Education and the Shape of Things to Come*. India: Springer, 2023. P. 269–283.
20. Wang Peng. Values orientation of contemporary Chinese college students and its changes (Ценностная ориентация современника. Китайские студенты и её изменения) // *Journal of the Brazilian Sociological Society Revista da Sociedade Brasileira de Sociologia*. 2017. Vol. 3. № 2. P. 21– 39.
21. Sanchez H. Valores en Estudiantes Universitarios: Implicancias para la Formación Humana (Ценности у студентов университетов: Значение для формирования личности) // *Paradigma: Revista de Investigación Educativa*, 2021. № 28 (45). P. 63–88.
22. Maslova O. V., Shlyakhta D. A., Yanitskiy M. S. Schwartz Value Clusters in Modern University Students (Шварцевы ценностные кластеры у современных студентов вузов) // *Behavioral Sciences*. 2020. № 10 (3). P. 66.
23. Kluckhohn C., Strodtbeck F. Variations in Value Orientations (Вариации ценностных ориентаций). Evanston: IL: Row, Peterson, 1961. 319 p.

REFERENCES

1. Inglehart, R. & Welzel, K. (2011). *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Moscow: New Publishing (in Russ.).
2. Rokeach, M. (1973). *The Nature of Human Values (The Essence of Human Values)*. New York, The Free Press.

3. Qin Pengfei. (2024). Analysis of Basic Life Orientations on the Quality of Chinese Students' Life. In: *Herald of Omsk University. Series: Psychology*, 3, 83–91 (in Russ.).
4. Shulga, T. I. (2024). Frustration Experienced by Young People Aged 17–25. In: *Theoretical and Experimental Psychology*, 17, 2, 33–50 (in Russ.).
5. Erdynееva, K. G. (2020). Cross-Cultural Approach to Study Students' Value Orientations in the Context of Transitivity. In: *Scientific Review. Series 2: Humanities*, 3–4, 43–51 (in Russ.).
6. Wang, H., Gai, H. & Li, S. (2023). Person-Oriented Analysis of the Meaning of Life, Goal Orientations, and Attitudes Toward Life Among Chinese Youth (Person-Oriented Analysis of the Meaning of Life, Goal Setting, and Attitudes Toward Life Among Strong Youth). In: *Behavioral Sciences (Basel)*, 13 (9), 748.
7. Wang Yan (2006). Value Changes in the Era of Social Transformation: Chinese Youth with Higher Education. In: *Educational Studies*, 32, 233–240.
8. Lu Xiao (1998). The Interface between Individualistic and Collectivistic Orientations in Chinese Cultural Values and Social Relations. In: *Howard Journal of Communications*, 9 (2), 91–107.
9. Schwartz, S. H. (1994). Are There Universal Aspects in the Structure and Content of Human Values? In: *Journal of Social Issues*, 50 (4), 19–45.
10. Schwartz, S. H. & Bilsky, W. (1990). Toward a Theory of Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications. In: *Journal of Personality and Social Psychology*, 58 (5), 878–891.
11. Hitlin, S. & Piliavin, J. (2004). Values: Reviving a Dormant Concept. In: *Annual Review of Sociology*, 30, 359–393.
12. Inglehart, R. (2008). Changing Values of the Western Public from 1970 to 2006. In: *Western European Policy*, 31 (1–2), 130–146.
13. Inglehart, R. & Baker, V. E. (2000). Modernization, Cultural Change, and the Preservation of Traditional Values. In: *American Sociological Review*, 65, 1, 19–51.
14. Moscovici, S. (1995). Social Representation: Historical View. In: *Psychological Journal*, 1, 3–14 (in Russ.).
15. Howarth, K. & Völklein, K. (2005). A Review of the Debate on Social Representation Theory: The British Debate. In: *Culture and Society*, 11, 4, 431–454.
16. Raudsepp, M. (2005). Why Social Representation Theory Is So Difficult to Understand? In: *Culture and Society*, 11, 4, 455–468.
17. Tajfel, H. & Turner, J. K. (1986). Social Identity Theory in Intergroup Behavior. In: *Psychology of Intergroup Relations*. Chicago, Nelson-Hall publ., p. 42–64.
18. Tajfel, H. (1972). "Social Categorization." Introduction to Psychological Social Science. Paris, Larousse publ., p. 272–302.
19. Ye, S., Chang, T. & Zhong, Q. (2023). Self-Directed Learning Skills in Online Learning: Comparison Between Chinese Students and International Students of African Descent. In: *Applied Education and the Shape of the Future*. India, Springer publ., p. 269–283.
20. Wang Peng (2017). Value Orientation of a Contemporary Chinese Students and Its Changes. In: *Journal of the Brazilian Sociological Society Revista da Sociedade Brasileira de Sociologia*, 3, 2, 21–39.
21. Sanches, J. (2021). Valores en Estudiantes Universitarios: Implicancias para la Formación Humana. In: *Paradigma: Revista de Investigación Educativa*, 28 (45), 63–88.
22. Maslova, O. V., Shlyakhta, D. A. & Yanitsky, M. S. (2020). Schwartz's Value Clusters in Modern University Students. In: *Behavioral Sciences*, 10 (3), 66.
23. Kluckhohn, K. & Strodtbeck, F. (1961). Variations in Value Orientations. Evanston, Illinois, Row, Peterson publ., 319 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чжан Пэйчжи (Цзянсу) – аспирант департамента педагогики и психологии развития Дальневосточного федерального университета;

ORCID: 0009-0004-3036-2114; e-mail: chzhan.pei@dvvu.ru

Лю Сун (Цзянсу) – начальник международной связи Китайско-Российского института Цзянсуского педагогического университета; аспирант департамента педагогики и психологии развития Дальневосточного федерального университета;
ORCID: 0009-0003-7987-5052; e-mail: samliusong@yeah.net

Клавдия Гомбожаповна Эрдынеева (г. Владивосток) – доктор педагогических наук, профессор по кафедре психологии, магистр психологии, профессор департамента педагогики и психологии развития Дальневосточного федерального университета;
ORCID: 0000-0001-5547-1887; e-mail: erdyneeva.kg@dvfu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Peizhi Zhang (Jiangsu) – Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Developmental Psychology, Far Eastern Federal University;
ORCID: 0009-0004-3036-2114; e-mail: chzhan.pei@dvfu.ru

Song Liu (Jiangsu) – Head of International Relations, Chinese Russian Institute of Jiangsu Pedagogical University; Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Developmental Psychology, Far Eastern Federal University;
ORCID: 0009-0003-7987-5052; e-mail: samliusong@yeah.net

Klavdiya G. Erdyneeva – Dr. Sci. (Education), Prof., Department of Psychology, Master of Psychology, Prof., Department of Pedagogy and Developmental Psychology, Far Eastern Federal University;
ORCID: 0000-0001-5547-1887; e-mail: erdyneeva.kg@dvfu.ru